

ОДИССЕЙ

человек в истории

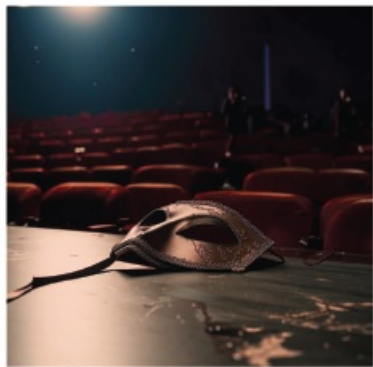
Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесятом номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

СЮЖЕТ О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ В ЭПОСЕ ЦИКЛА КРЕСТОВОГО ПОХОДА: ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭМА, ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА ИЛИ КУРТУАЗНЫЙ РОМАН?

Les Enfants-Cygnes suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

DOI:10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-16

Аннотация: в рецензируемой книге французский специалист по романской филологии Клод Лашэ публикует оригиналы и перевод на современный французский язык двух *chansons de geste* цикла крестового похода. Оба текста посвящены истории Рыцаря Лебедея – мифического предка предводителя Первого крестового похода Готфрида Бульонского. Первый текст («Enfants-Cygnés») рассказывает о рождении пращура славного крестоносца – тот был одним из семи близнецов, родившихся у королевской четы и позже превратившихся в лебедей. Второй текст («La Chanson du Chevalier au Cygne») повествует о приключениях Рыцаря Лебедея, который участвует в поединке, защищая честь и владения герцогини Бульонской, а затем женится на ней и становится отцом Иды – матери Готфрида Бульонского и двух его братьев. Издание *chansons de geste* осуществлено по древнейшей рукописи Ms.fr.12558 из Национальной библиотеки Франции. Публикацию и перевод обоих сочинений предварают исследовательская статья Клода Лашэ, в которой ученый размышляет об их сложной жанровой природе. Он показывает, что оба произведения возникли на стыке таких разных жанров, как эпическая поэма, волшебная сказка и рыцарский роман. Издатель также исследует сюжеты поэм, сравнивая их с другими литературными памятниками («Романом о Долопатосе» и др.). Помимо этого, в книгу включены тщательный лингвистический анализ рукописи, воображаемая генеалогия Рыцаря Лебедея, историческая генеалогия Готфрида Бульонского и прочий справочный материал.

Ключевые слова: эпические поэмы, старофранцузский цикл крестового похода, легенда о Рыцаре Лебедея

Известное французское издательство *Honoré Champion* выпустило в свет в серии *Champion Classiques* книгу, где опубликованы старофранцузские оригиналы двух чрезвычайно важных поэм крестового похода, созданных на рубеже XII–XIII вв., а также их перевод на современный французский язык. Тексты изданы по манускрипту Национальной библиотеки Франции (Ms.fr.12588), который принято считать одной из самых ранних версий первого эпического цикла крестового похода. Речь идет о поэмах *Les Enfants-Cygnés* и *La Chanson du Chevalier au Cygne*, являющихся прологом к трем самым древним эпопеям крестового похода – *La Chanson d'Antioche*, *La Conquête de Jérusalem* и *Les Chétifs*¹. Эти сочинения прославляют род предводителя Первого крестового похода Готфрида Бульонского, приписывая ему мифического предка, наделенного недюжинной силой и высокими моральными качествами. В старофранцузском эпосе он предстает настоящим образцом христианского рыцарства, достойным быть предком «защитника Гроба Господня» – Готфрида Бульонского и его двух братьев – графа Булонского Эустаха и иерусалимского короля Бодуэна.

Первый из опубликованных текстов (*Les Enfants-Cygnés*) представляет собой рассказ о рождении предка славного крестоносца, который, согласно средневековой легенде, был одним из семи близнецов (шесть мальчиков и одна девочка), родившихся у королевской четы и позже превратившихся в лебедей.

Второй текст (*La Chanson du Chevalier au Cygne*) передает известную историю о приключениях Рыцаря Лебеда, который участвует в поединке, защищая честь и владения герцогини Бульонской, а затем сочетается браком с ее дочерью Беатрис, в результате чего появляется на свет Ида – будущая мать Готфрида Бульонского и его братьев.

Остановимся на первом из опубликованных Клодом Лаше текстов, который повествует о рождении Рыцаря Лебеда. Вообще этот сюжет отражен в двух дошедших до нас поэмах – более ранней (*Elix*) и более поздней (*Béatrix*). Обычно им дается общее название *La Naissance du Chevalier au Cygne*². Однако Клод Лашэ предпочел издать более ранний текст *Elix*, сохранившийся в единственном

¹ Все эти эпические поэмы изданы в выпускаемой университетом Алабамы серии *The Old French Crusade Cycle*.

² См., напр.: *La Naissance du Chevalier au Cygne*. 1977.

списке во все той же рукописи Ms.fr. 12558 (f.1a-20c). Ученый избрал именно эту версию, считая ее более архаичной и близкой фольклорному жанру, а также более «феминистичной», поскольку главным персонажем этого сочинения является сестра обращенных в лебедей братьев, избежавшая их участи. Вслед за Гастоном Парисом филолог также дал иное название тексту – *Enfants-Cygnés* («Дети-лебеди»), тем самым подчеркнув самостоятельный характер этого цикла, который с конца XII в. оказался связанным с легендой о Рыцаре Лебеда.

Сюжет произведения, повествующего об обратившихся в птиц братьев и их преданной сестре, достаточно широко распространен в мировой литературе, и издатель вписывает *Enfants-Cygnés* в весьма пространный ряд, где находится место и известному сочинению XIII в. «Книга о семи мудрецах» («Роман о Долопатосе»), и европейским сказкам – от «Семи воронов» братьев Гримм до «Диких лебедей» Андерсена и др.³ Как же в целом определить жанр произведения? Этому вопросу издатель уделяет первостепенное внимание в своем введении к текстам. Клод Лашэ не без основания настаивает на том, что поэма *Enfants-Cygnés* существенно отличается от традиционных *chansons de geste* и ближе, с одной стороны, средневековому фольклору, а с другой – куртуазному роману. Действительно, бросается в глаза сходство главной героини поэмы Элиокс с известным персонажем средневекового фольклора – феей Мелюзиной (Мелизандой), женщиной-змеей, вступившей в брак со смертным и запретившей ему видеть ее в зверином облике. В тексте поэмы Клод Лашэ видит немало других фольклорных мотивов и элементов чудесного. Вот только несколько примеров. В *Enfants-Cygnés* король Лотарь встречает будущую супругу Элиокс в лесу недалеко от источника, который символизирует границу между двумя мирами – к этому месту его приводит олень. В поэме нередко произносятся предсказания: так, Элиокс предсказывает Лотарю, что она родит ему семерых детей, а сама умрет во время родов; впоследствии это пророчество сбывается. Не обошлось в нашем тексте и без характерного для фольклора мотива злой свекрови, которая питает недобрые чувства к невестке и приказывает слуге отнести новорождённых детей в лес, а воюющему на чужбине сыну

³ Об этом см.: *Попова*. 2015: 110–118.

сообщает, что его жена произвела на свет монстров. Особое значение имеет мотив чудесного рождения детей с золотыми цепями на шее, а также мотив превращения человека в животное: дети становятся лебедями после того, как слуга королевы-матери снимает с со спящих мальчиков их цепочки. Вообще сами цепи, по мнению К. Лаше, служат в поэме неким объединяющим разные линии повествования звеном. Все основные персонажи, как и главные эпизоды поэмы, вокруг которых строится нарратив, так или иначе связаны с этим предметом. Они появляются в уже упомянутой беседе Элиокс с Лотарем; они приковывают внимание подобравшего малышней христианского отшельника в тот момент, когда он крестит детей; о них сообщает королеве слуга, случайно увидевший спасенных детей в лесу; одну из цепей королева-мать передает ювелиру для того, чтобы восстановить разбившийся кубок; наконец, Лотарь, услышав признание кормившей птиц в королевском пруду девочки (его дочери), надевает цепи на шеи братьям-лебедям и тем самым возвращает им человеческий облик (за исключением одного из них, чья цепь пошла на починку кубка). По мере повествования, структурирующим элементом которого является волшебный предмет (золотые цепи), чудесное, как показывает К. Лаше, постепенно исчезает. Об этом свидетельствует и заключительный эпизод поэмы, когда будущий Рыцарь Лебедя, отправляясь, как и его братья, в далекие странствия, отплывает в ладье, запряженной лебедем: теперь золотая цепь уже не символ волшебных метаморфоз, а просто нить, привязанная к шее тянущего лодку лебедя.

Вообще, как демонстрирует издатель в своем введении, фольклорные мотивы и элементы чудесного подвергаются на протяжении повествования частичной христианизации и рационализации. Один из самых выразительных примеров – эволюция Элиокс. На наших глазах она постепенно утрачивает «феерические» (присущие фее) черты и превращается в набожную знатную даму: следует наставлениям мужа вести христианский образ жизни, перед смертью молится Богу и просит вручить ее душу Иисусу Христу и пр. В поэме немалое место занимают и рассказы о благочестии короля Лотаря, который читает молитвы, строит христианские церкви и т. д. Неслучайно один из важных персонажей эпопеи – святой отшельник, который находит в лесу семеро детей, крестит их и вос-

питывает в христианском духе. Примечательно, что само действие поэмы начинается в волшебном лесу, продолжается в королевском дворце, а затем переносится в столицу, где нищим раздают милостыню. Фольклорный сюжет подвергается в нашем тексте и рационализации: между событиями, о которых повествует памятник, устанавливаются причинно-следственные связи, в результате волшебная сказка превращается в логически выстроенный рассказ. К тому же, как пишет Лаше, автор эпопеи уделяет огромное внимание конкретным деталям реальности, описывая военные сражения и осадные орудия, феодальный быт и повседневную жизнь и пр.

Еще более интересно, что в этой *chanson de geste* цикла крестового похода можно обнаружить немало кургузых мотивов. Об этом свидетельствует описание обрядов посвящения в рыцари, турниров, праздников и других рыцарских забав. Герои поэмы – король Лотарь, представители знати – проявляют важные для рыцарского кодекса чести качества: радушие, щедрость, великодушие и пр. Некоторые описанные в эпопее эпизоды очень живо напоминают сцены из рыцарских романов – особенно финальные строки, в которых посвященные в рыцари братья-лебеди отправляются на поиски приключений.

Второй текст (*La Chanson du Chevalier au Cygne*), публикуемый в книге Клода Лаше все по той же рукописи BNF Ms.fr. 12588 (f.20c–46a), повествует о приключениях Рыцаря Лебеда. Ученый показывает, что уже к концу XII в. эта легенда была уже достаточно широко распространена. Впервые о *miles cygni*, который был предком Готфрида Бульонского и его братьев, упоминается в письме шампанского клирика Ги де Базош в 70-е гг. XII в. Позже, около 1187 г. ученик Бернара Клервоского Жоффруа из Оксера рассказывает в своих комментариях к «Апокалипсису» примечательную историю⁴: в один прекрасный день собравшиеся во дворце в Нимвегене (город в Нидерландах) император и его гости увидели необычную картину: к берегу причалила запряженная белым лебедем барка. С нее сошел никому не известный юный рыцарь, а лебедь, тянувший ладью, уплыл. Юноша был радушно принят во дворце императором и знатью, осел в Нимвегене, где участвовал в сражениях и прославился ратными подвигам, потом женился и завел се-

⁴ *Goffredo di Auxerre*. 1970: 185–186.

мью. По прошествии же ряда лет, сообщает Жоффруа из Оксера, рыцарь, увидев издали из окон того же самого дворца своего лебедя, запряженного в ладью, рыцарь без лишних слов поспешил ему навстречу, сел в барку и уплыл, и с тех пор его никто не видел. Таков рассказ цистерцианского монарха. Свидетельства о распространении легенды о Рыцаре Лебедя мы находим еще и в самой обширной хронике крестовых походов, принадлежащей перу Гийома Тирского⁵, а также в самом важном произведении эпоса крестового похода – «Антиохийской песни»⁶.

Собственно, эта легенда и запечатлена в другом тексте, публикуемом Клодом Лашэ – *La Chanson du Chevalier au Cygne*. Как показывает издатель, этот текст, в отличие от *Enfants-Cyignes*, представляет собой классическую традиционную *chanson de geste*, однако не лишенную черт волшебной сказки и выстроенную по схеме уже упомянутого сюжета о Мелюзине с характерным для него мотивом запрета. Вместе с тем в песни Рыцарь Лебедя изображается не столько как сын феи, проникающий в человеческий мир, сколько как посланец небес. По мере повествования он все больше утрачивает черты сказочного персонажа и в конце концов становится поборником Бога, идеальным предком братьев-крестоносцев. Даже сама композиция литературного произведения выстроена таким образом, чтобы возвеличить и прославить предка Готфрида Бульонского – образцового христианского рыцаря. В поэме подробно описаны все битвы, в которых он участвовал на протяжении 15 лет; несмотря на численное превосходство противника, эпический герой всегда побеждает в сражениях; он постоянно выступает в роли военного вождя, ободряющего своих воинов и призывающих их к действию и вообще служит примером доблести и храбрости. Даже после своего отъезда Рыцарь Лебедя продолжает присутствовать в умах и сердцах своих вассалов и прежде всего своей супруги. Прощаясь с Беатрис, он передает ей в память о себе роскошный рог из слоновой кости и призывает ее хранить его во избежание бед. Но

⁵ Хронист упоминает уже широко распространенную в 70-80-е гг. XII в. легенду о лебеде – предке Готфрида Бульонского и его братьев, но при этом считает ее безосновательной. *Guillaume de Tyr*. 1986: 427 (*Praeterimus denique, cygni fabulam. Unde vulgo dicitur sementivam eis fuisse originem eo quod a vero videatur deficere talis assertio*).

⁶ *La Chanson d'Antioche*. 1977: vv.7453–7473.

однажды из-за небрежности дамы во дворце возникает пожар (в момент этих событий дочери Рыцаря Лебеда Иде – будущей матери крестоносцев уже исполнилось 14 лет), и в разгар бедствия прилетает белый лебедь, который выволакивает рог из пламени и исчезает. Неслучайно упомянутый дважды – в начале и в конце *chanson de geste* – волшебный предмет подтверждает вездесущность и незримое присутствие главного протагониста эпопеи. Всеми художественными средствами автор поэмы стремится воспеть своего героя. Именно *chanson de geste*, по мнению К. Лашэ – тот жанр, который позволяет труверу справиться с этой задачей. Потому неудивительно, что публикуемый текст носит черты классической эпической поэмы: автор произведения часто обращается напрямую к аудитории, порой вмешивается в повествование, неслучайны в нем и цитаты из песен циклов Роланда и Гийома. В тексте встречаются характерные для классической *chanson de geste* темы и мотивы (смертоносные сражения, месть, предательство и пр.).

Вместе с тем, как полагает Лашэ, некоторые черты роднят песнь с рыцарскими романами. Так же, как и в них, в *La Chanson du Chevalier au Cygne* большое внимание уделяется женщинам: они принимают активное участие в описываемых действиях, поэт прославляет их знатное происхождение их благородство; как и в куртуазном романе, в песни немалое место занимают сентиментальные сцены и любовная интрига. В целом песнь о Рыцаре Лебеда – это настоящая династическая история, прославляющая Бульонский-Булонский род, приписывая ему мифического основателя, идеального христианского рыцаря. Поэма сочетает черты традиционной *chanson de geste* с характерными для нее темами (смертоносные сражения, месть, предательство) и приемами (обращения автора к аудитории, повторения и пр.), с одной стороны, и черты рыцарского романа – с другой (о чем свидетельствует активная роль женщин, благородство и знатность происхождения которых подчёркивается, описание сентиментальных сцен и любовных интриг). Эти разные традиции вдохновили автора на создание произведения, которое на протяжении нескольких поколений привлекало неослабевающее внимание средневековой аудитории и вызывало огромный интерес у христианских авторов.

Потому неслучайно, что легенда о Рыцаре Лебеда, исследуемая в рецензируемом нами труде, имела огромный успех: она дала начало ряду других произведений, в которых подверглась переделке и была сохранена в прозе и стихах. В XIV в. во Франции возникла историческая поэма *Le Chevalier au cygne et Godefroid de Bouillon*, в XV в. – *La Geste du Chevalier au cygne*. Во второй половине XIV в. была создана английская версия – *Cheuelerie Assigne*. Достаточно рано возникли и немецкие версии – сначала *Schwannritter* Конрада Вюрцбургского (ок. 1258 г.), а потом и анонимная поэма «Лоенгрин» (между 1293 и 1289 гг.), которая явилась продолжением рыцарского романа «Парцифаль» (нач. XIII в.), где его автор (Вольфрам фон Эшенбах) связал Рыцаря Лебеда, названного Лоенгрин, сына Парцифалья, с легендой о св. Граале.

У истоков этой богатейшей литературной традиции – два важнейших текста, которые, как мы показали, были всесторонне исследованы видным специалистом по истории средневековой литературы, изданы им по одному из самых авторитетных списков и к тому же переведены на современный французский язык.

Помимо обширной статьи о публикуемых произведениях книга содержит приложения, в которых осуществлен лингвистический анализ обеих поэм, рассматриваются схожие сюжеты из «Романа о Долопатосе» и поэмы «Véatrix», реконструируются воображаемая генеалогия Рыцаря Лебеда и историческая генеалогия Готфрида Бульонского, приводятся указатель имен собственных (с. 325–336), словарь (с. 337–372) и многие другие вспомогательные материалы. Совершенно очевидно, что рецензируемое издание представляет собой результат обширной тщательной работы издателя с средневековыми текстами.

И все же после ознакомления с книгой у читателей могут остаться вопросы. Текст *Elixhe*, существующий в единственном экземпляре в упомянутой рукописи из BNF (Ms.fr. 12558), в издании Клода Лаше публикуется отнюдь не впервые. Как уже говорилось, в серии *Old French Crusade Cycle* эта поэма уже была издана. Но и до того, как она была включена в выше упомянутую серию, она была опубликована в конце XIX века сначала французским учёным Селестеном Иппо (в 1877 году), а затем американским специали-

стом по романской филологии Генри Альфредом Тоддом (в 1889 году)⁷.

Чем же рецензируемое издание отличается от прежних? К сожалению, на этот вопрос мы не найдем ответа в книге. С другой стороны, второй изданный Лашэ текст – *La Chanson du Chevalier au Cygne* присутствует не только в избранной ученым рукописи 12558, но и во многих других манускриптах BNF (Ms.fr. 1621, 786, 12569, Ars.3139) и других библиотек (Британской библиотеки, муниципальной библиотеки г. Берна и др.). Но ученый предпочел осуществить монографическое издание двух текстов по одному манускрипту. Его единственный довод в пользу такого выбора заключается в том, что Ms.fr. 12558 является наиболее древним и полным. Но как можно определить, какой их манускриптов наиболее важный, если не привлекать к исследованию другие рукописи? Вопрос также остается без ответа. Позволю себе сделать еще один комментарий на полях прочитанной книги. Опираясь на огромную литературу, Клод Лашэ делится с читателем своими интересными размышлениями о жанре изданных текстов, которые можно в равной степени отнести и к волшебной сказке, и к рыцарскому роману, и к *chanson de geste*. Очень жаль, что при этом исследователь обошел вниманием труды Владимира Проппа о фольклористике («Морфология сказки», «Исторические корни волшебной сказки» и др.), хотя в них подробно анализируются близкие легенде о Рыцаре Лебедя сюжеты.

В целом же осуществленный французским филологом труд – издание двух оригинальных текстов эпических поэм цикла крестового похода, их перевод на современный французский язык, сопровождаемый подробным анализом сюжетов и жанра этих сочинений, в сочетании с комментариями и обширным справочным материалом получит высокую оценку специалистов по истории и литературе Средневековья. Это издание послужит важнейшим подспорьем в работе историков и литературоведов, а опубликованные литературные памятники станут доступны широкой читательской аудитории.

⁷ *La Chanson du Chevalier au Cygne et de Godefroid de Bouillon. 1874–1877; La naissance du Chevalier au Cygne ou les Enfants changés en cygnes. 1889.*

БИБЛИОГРАФИЯ

- Попова О.В. Мотив превращения детей в лебедей и его трансформация в «сюжете о рождении Рыцаря с лебедем». // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2015. № (2). С. 110–118
- Goffredo di Auxerre. Super Apocalypsim* / Ed. F. Cataldelli. Roma, 1970.
- La Chanson d'Antioche.* / Éd. S. Duparc-Quioc. Paris, 1977–1978. Vol. 1–2.
- La Chanson du Chevalier au Cygne et de Godefroid de Bouillon,* publ. par Céléstin Hippeau. Paris. 1874–1877. Т. 1–2
- La Naissance du Chevalier au Cygne ou les Enfants changés en cygnes.* Ed. H.A. Todd. Baltimore. 1889.
- La Naissance du Chevalier au Cygne. Elioxe.* / Ed. by Emanuel J. Mickel. *Beatrix.* / Ed. by Jana A. Nelson with an essay on the manuscripts of the Old French Crusade Cycle by Geoffrey M. Meyers. Tucaloosa and London, The University of Alabama Press, 1977 (*The Old French Crusade Cycle*. Vol. 1.).
- Les Enfants-Cygnés* suivi de *La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Édition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.
- Guillaume de Tyr. Chronicon.* / Ed. R.B.C. Huygens. Turnhout, 1986.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoeva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Сукина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

- А.Б. Герштейн*
САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ
ОБЩЕСТВА 5
- И.А. Миролубов*
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА
КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ
ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ 17
- С.И. Лучицкая*
«ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО
ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О
КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ
САМОЗВАНЦА 37
- Л.Б. Сукина*
ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В
РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА
ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ»
ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА) 53
- Е.Д. Браун*
САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН 70
- О.И. Тогоева*
МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩЕ: УЛИЧНЫЕ
МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ 95
- К.А. Худин*
ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ:
ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА
В РОССИИ XVII ВЕКА 111

- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Олариу*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»:
ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du
Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation
par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат.,
швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова,
О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и
А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.;
Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского,
датского и критический аппарат А.С. Досаева,
И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

<i>A.B. Gerstein</i> IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION	5
<i>I.A. Mirolyubov</i> GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY	17
<i>S.I. Luchitskaya</i> «DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR	37
<i>L.B. Sukina</i> TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA 1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR BARANOVICH)	53
<i>H.D. Braun</i> AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY	70
<i>O.I. Togoeva</i> IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE	95
<i>K.S. Khudin</i> SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA	111

O.V. Okuneva

- SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S
BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

- DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

D. Olariu

- BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

N. Bisaha

- POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

- ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

- EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUD AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а